

Он сделал паузу, не договорив.

Если бы не Лу Чихэн, преградивший ему путь, этот человек давным-давно скрылся бы в бескрайних горных хребтах, растворившись в небытии, и найти его было бы уже невозможно.

В другом углу кабинета принтер издавал глухое гудение, неустанно работая: белые листы бумаги один за другим втягивались внутрь и тут же выбрасывались наружу.

В этот момент Суй Юньлин медленно поднялся, подошел к принтеру, взял стопку еще теплых от работы машины материалов и крепко сжал их в ладони. Затем он повернулся к Лян Фансюю, протянул ему документы и произнес спокойным, лишенным эмоций голосом:

— В любом случае, сначала попробуем его допросить.

Как только он закончил, сотрудники Отряда специального назначения разделились на две группы: одни направились к комнате допроса, другие — в наблюдательный пункт.

В этот момент внутри наблюдательного пункта огромный экран занимал всю стену. Он был разделен на несколько четких окон, в реальном времени транслирующих происходящее в различных помещениях. Один из дежурных полицейских, утонув в кресле перед пультом управления, тяжело кивал головой, прикрыв глаза, и боролся с дремой на грани сна и бодрствования.

Внезапно раздавшийся звук открываемой двери заставил его вздрогнуть. Он мгновенно выпрямил затекшую спину, и сонливость исчезла без следа.

— Капитан Суй!

— М-м.

Обмен приветствиями был предельно краток. Все внимание Лу Чихэна было приковано к изображению из комнаты допроса.

Силуэты Лян Фансюя и Се Имина появились на мониторах; они заняли места за длинным столом.

Камера высокого разрешения максимально приблизила картинку. Узкие глаза Лу Чихэна опасно сузились. Взгляд скользнул по экрану, и он отчетливо разглядел, что лицо мужчины покрыто бугристыми шрамами от оспы, напоминающими изъеденную кору дерева. Они зловеще расползались до самой шеи, выглядя еще ужаснее в блеклом свете ламп.

На всем лице мужчины читалась усталость. Глаза были слегка прикрыты, ноги подергивались,

и в целом он выглядел так, словно пребывал в полной безмятежности.

Лян Фансуй слегка нахмурил брови, и тот слабый проблеск света в глубине его глаз окончательно угас. Он сглотнул, прочистил горло и холодно произнес:

— Сюй Хайшэн, хватит притворяться спящим.

Эти слова словно разрушили напускное спокойствие Сюй Хайшэна. Его ноги мгновенно напряглись, спина на мгновение окаменела, но уже через секунду мышцы вновь демонстративно обмякли, и он вернулся к своей прежней позе утомленного и ленивого человека.

Его плечи опустились еще ниже, он почти вжался в спинку стула, а глаза по-прежнему оставались плотно закрытыми.

Воздух внезапно застыл, погрузившись в мертвую тишину, которая тяжелым грузом легла на плечи каждого. Холодный белый свет, беспрепятственно падающий сверху, дюйм за дюймом вырывал из теней его лицо. Этот ослепительный, безжалостный свет подчеркивал мертвенность его черт, лишенных малейшего признака жизни.

Лян Фансуй бросил короткий взгляд на Се Имина, с которым они безмолвно обменялись пониманием. Линия челюсти Лян Фансюя напряглась, зубы с глухим скрежетом сомкнулись.

В наступившей тишине он опасно прищурился и, когда заговорил снова, голос его стал еще ледянее:

— Сюй Хайшэн, раз уж мы решились взяться за тебя, значит, у нас в руках достаточно козырей. Улики неопровержимы, отпираться бессмысленно. Будь благоразумен и сотрудничай со следствием: с чистосердечным признанием, возможно, удастся добиться смягчения приговора.

Сюй Хайшэн крепко сжал челюсти. Его губы потрескались, и на них проступила тонкая полоска темной крови.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем он кончиком языка облизал нижнюю губу и слегка приподнял голову. Его узкие глаза сузились в щелочки, в них промелькнула настороженность. Спустя долгое время он холодно спросил:

— И что же вам известно?

В глазах Лян Фансюя мелькнул блеск, уголки губ дернулись в холодной усмешке. С высокомерным и равнодушным видом он посмотрел прямо на задержанного и спокойно ответил:

— Разумеется, мы знаем гораздо больше, чем ты можешь себе представить. Например, структуру вашей организации, твое место в Группе Тэншэ и то, как вы обмениваетесь информацией по разным каналам.

Он упомянул это лишь вскользь, не вдаваясь в детали, и намеренно растянул последнее слово, давая собеседнику простор для домыслов.

— Ха, — из горла Сюй Хайшэна вырвался невнятный хрип, наполненный густым сарказмом. Вслед за этим он медленно рассмеялся. Звук становился все более низким и хриплым, напоминая шипение ядовитой змеи, выпускающей жало. Зловещий и странный, этот смех кружил по герметичной комнате допроса и долго не затихал, вызывая мурашки по коже.

Неизвестно, откуда в нем взялась уверенность, но его прежде обмякшее тело внезапно напряглось. Он резко дернул запястьями, и раздался резкий, неприятный звон кандалов, нарушивший оцепенение.

Он подался вперед, и на его бледном лице губы изогнулись в неестественной, пугающей ухмылке. Взгляд был пренебрежительным, а тон — неуловимым:

— И это всё, что у вас есть?

Он растягивал слова, интонация поднималась вверх, наполненная нескрываемым вызовом.

— Вы приложили столько усилий, чтобы выкопать только это? Есть ли хоть что-то стоящее? Вы думаете, что этого хватит, чтобы заставить меня заговорить?

Столкнувшись с лицом Сюй Хайшэна, переполненным самодовольством и насмешкой, Лян Фансюй невольно сглотнул, грудь его тяжело вздымалась, он не нашелся, что ответить.

Воздух словно застыл. В наблюдательном пункте, в холодном свете огромных экранов, Суй Юньлин стоял со скрещенными на груди руками. Его взгляд был мрачным, а глаза — холодными, как лед.

Спустя мгновение он бесстрастно взял микрофон с пульта управления, слегка наклонился и негромким, но властным тоном, не терпящим возражений, произнес указание, которое эхом отозвалось в гарнитуре Лян Фансюя:

— Сохраняй самообладание, не вступай с ним в спор.

Лян Фансюй слегка кивнул, а затем стиснул зубы.

Информация о Бай Лане была их козырем в этом допросе, и он не планировал раскрывать все

карты так быстро. Но если не упомянуть Бай Лана, противник вряд ли легко пойдет на контакт.

Он немного помедлил, перевел взгляд на Се Имина и, увидев его неуверенный кивок, после короткого раздумья произнес:

— Твой связной, Бай Лан, как и ты, все это время находился под нашим наблюдением.

Как только имя Бай Лана прозвучало в комнате, мышцы под глазами Сюй Хайшэна судорожно дернулись, а сжатые пальцы крепко впились в ладони.

Однако эта потеря контроля длилась меньше секунды. Он тут же взял себя в руки, вызов в его глазах не угас, но тон он намеренно замедлил, демонстрируя своего рода всезнающую небрежность:

— И что с того? Вы так усердно пригласили меня к себе только потому, что он вышел из-под вашего контроля?

Он повысил голос, вложив в него насмешку, и насмешливо уставился в глаза Лян Фансюю:

— Я угадал или нет?

Сердце Лян Фансюя резко ухнуло вниз. Он внезапно переглянулся с Се Имином, приоткрыл рот, прижал кончик языка к зубам, но не смог выдать ни слова.

Этот хитрый лис перехватил инициативу.

Сюй Хайшэн, как и значилось в материалах дела, оказался крепким орешком. Внешне он казался напряженным, но в глубине души был пропитан хитростью и опытом. Богатая биография неоднократных задержаний сделала его невероятно скользким.

Сейчас он первым прорвал эту бумажную перегородку, загнав двух опытных полицейских в тупик, где им нечего было ответить.

Только что шедшая словесная дуэль внезапно оборвалась. Тишина затянулась, стала настолько густой, что было слышно даже прерывистое дыхание присутствующих.

По ту сторону экрана, в наблюдательном пункте, Суй Юньлин не шелохнулся, а его взгляд стал еще мрачнее.

После нескольких секунд удушливого молчания Сюй Хайшэн слегка дернул уголком губ, а затем хриплый, неприятный смешок резко разорвал тишину.

Смех был наполнен неприкрытым презрением и удовольствием от осознания того, что он контролирует ситуацию. Его ноги, до этого нервно подергивавшиеся, теперь двигались в необычайно медленном ритме, с оттенком странного спокойствия. Сжатые кулаки разжались, пальцы расслабились и начали небрежно постукивать по холодной металлической столешнице.

Он слегка склонил голову набок, искоса поглядывая на двух мужчин, которые выглядели так, будто столкнулись с величайшей угрозой:

— Упустили человека? Значит, вы сами просто ни на что не годны.

Он сделал нарочитую паузу, наслаждаясь тем, как собеседники пытаются подобрать слова, а затем медленно продолжил:

— Вы, полицейские, неужели настолько наивны, что думаете, будто, поймав меня, сможете выйти на след и снова найти Бай Лана?

В этот момент Лу Чихэн слегка приподнял голову, скрестил руки на груди, пристально глядя на лицо мужчины на мониторе. Его глаза широко распахнулись; казалось, вся его напускная дерзость сейчас выплеснется с экрана.

Этот ответный удар, очевидно, сбил ритм допроса Лян Фансюя и Се Имина. Оба замолчали, их взгляды лихорадочно метались друг к другу, губы дрожали, а кадыки нервно дергались, но они так и не смогли найти достойного контрудара.

Ощущение потери контроля ледяной волной прокатилось по их спинам. Они отчетливо понимали, что инициатива ускользает. Но перед лицом Сюй Хайшэна — этой хитрой лисицы, невосприимчивой к обычным методам и умеющей нанести ответный удар, — они на какое-то время оказались совершенно беспомощны.

Спустя мгновение Лян Фансюй глубоко вздохнул, стараясь подавить волнуемые чувства, и сухо сменил тему, прямо спросив:

— Где сейчас Бай Лан? Почему он внезапно исчез? Какие темные дела вы затеваете в последнее время?

Услышав это, Сюй Хайшэн слегка приподнял брови с наигранным любопытством, лениво наклонил голову в сторону и улыбнулся. Но эта улыбка не дошла до глаз, в которых застыл лишь тонкий слой льда.

— Ц-ц-ц... Хотите, чтобы я вам рассказал?

Он издал короткий смешок носом.

— А что мне с того? Я, Сюй Хайшэн, не занимаюсь убыточными сделками.

Его взгляд легко скользнул по напряженным лицам полицейских, а в тоне зазвучали насмешливые нотки:

— Боюсь, что попытки вытянуть информацию через меня вас только разочаруют.

Сюй Хайшэн прекрасно понимал текущее положение дел: у полиции были неопровержимые улики, обвинение в наркоторговле уже было фактически доказано, и ему было не сбежать. Как связной, контролирующей одно из трех ключевых звеньев огромной сети наркотрафика на юго-западе, он обладал не только огромным опытом противостояния полиции, но и безусловной преданностью, подтвержденной высшим руководством группировки. Без козыря, способного поколебать его внутреннюю оборону, заставить его заговорить было бы чистой фантазией.

Лян Фансюй, очевидно, понимал это. Уголки его губ слегка дрогнули, изобразив лишенную тепла усмешку, и взгляд стал острым:

— Тогда скажи, чего ты хочешь?

— Какое совпадение! — Сюй Хайшэн картинно откинулся на спинку стула, и на его лице расцвела преувеличенная, неискренняя улыбка. — Я одинокий человек, пришел в этот мир ни с чем и ухожу без привязанностей. Поймали, так поймали. В любом случае, эта поездка того стоила!

<http://bllate.org/book/28133/3402629>